

Лёжа в постели, Цао Е чувствовал, как его переполняют эмоции. Он вспоминал свою жизнь. Хотя он не получил отцовской любви от Цао Сююаня, любовь Ли Ю с избытком компенсировала эту потерю.

— Кстати, Цао Е, — сказал Лян Сычжэ. — У меня есть предположение насчёт предсмертной записки твоей мамы.

— Какое? — спросил Цао Е.

— В записке твоя мама написала, что они с твоим отцом давно расстались, что в их браке не было обмана, что у твоего отца и Чжан Минханя нормальные отношения, и что не было никакого домогательства... Я подумал, судя по словам подруги твоей мамы, перед смертью она была очень разочарована твоим отцом, и у неё не было причин его защищать. Так что, возможно...

— ...эта записка была написана ради меня, — закончил за него Цао Е.

— Да. Она боялась, что, если твой отец окажется в центре скандала, это может навредить и тебе.

Цао Е помолчал какое-то время, потом протянул руку и взял Лян Сычжэ за руку:

— Лян Сычжэ, когда у тебя будет время, давай вместе сходим навестить мою маму.

— Хорошо, — Лян Сычжэ перехватил его руку и переплел их пальцы.

Цао Е хотел сказать Ли Ю, что у него теперь есть Лян Сычжэ, и ей не нужно больше ни о чём беспокоиться. Он думал, что Ли Ю такая понимающая, и она обязательно обрадуется, узнав, что у него такой замечательный парень. Немного погодя, Цао Е придвинулся ближе к Лян Сычжэ:

— Сычжэ-гэгэ, можно тебя кое-что спросить?

— Спрашивай.

— Я хотел узнать, какими были твои родители?

Услышав этот вопрос, Лян Сычжэ замолчал. Цао Е понял, что Лян Сычжэ, возможно, не хочет об этом говорить, и быстро сказал:

— Если не хочешь говорить, то не надо.

— Не то чтобы я не хотел говорить, — ответил Лян Сычжэ. — Я думаю, как тебе это рассказать. Ты спрашивал меня, почему я был грустный. Вот, наверное, и причина.

Цао Е повернулся к Лян Сычжэ и тихо спросил:

— Почему?

Лян Сычжэ вздохнул в темноте, прикрыв глаза рукой:

— Потому что каждый раз, когда я думаю о них, я вспоминаю, как они постоянно ссорились, ссорились, ссорились... Моя мама на самом деле была очень мягким человеком. Она преподавала игру на скрипке, и даже если ученик был совсем безнадёжен, она никогда не сердилась. Мой отец... был дизайнером интерьеров. Он был очень красивым, очень интеллигентным. Они познакомились в университете. Со стороны они казались идеальной парой. Но я не знаю, почему они были добры ко всем, кроме друг друга. Они смотрели друг на друга как на врагов, ссорились по любому поводу. — Лян Сычжэ говорил тихо и медленно, вспоминая события многолетней давности: — Я помню, что в детстве они не были такими. Потом они стали ссориться всё чаще и чаще. Я всё ждал, когда они объявят о разводе, но они молчали. Каждый раз, когда я слышал их ссоры, мне хотелось крикнуть: «Перестаньте! Разведитесь уже!» Но я не мог этого сделать. Я не знал, что будет после развода, исчезнет ли кто-то из них из моей жизни, создаст ли новую семью, в которой мне не будет места.

— Я ждал, когда они сами мне об этом скажут, чтобы я смог смириться с этим. Но они продолжали ссориться и не разводились. Последний раз они поссорились, когда везли меня в аэропорт. Я должен был лететь в Сидней на важный конкурс скрипачей. Сначала всё было хорошо, но по дороге они поссорились из-за маршрута. Очень сильно поссорились. Я не выдержал и наконец высказал всё, что копилось во мне годами. Но как только я произнёс слово «развод», наша машина столкнулась с другой. Они оба погибли на месте. Мама наклонилась и закрыла меня собой, поэтому я только повредил пальцы. — Прошло много лет, и теперь, рассказывая о той трагедии, Лян Сычжэ чувствовал, что эти десять лет были как сон, а та авария была началом этого сна.

Цао Е не представлял, что Лян Сычжэ вырос в такой семье. В детстве он почти не видел Цао Сююаня. Только во время долгих каникул они собирались вместе за одним столом, и атмосфера всегда была дружелюбной. Наверное, тогда Ли Ю специально создавала иллюзию счастливого брака. Цао Е не мог представить, как Лян Сычжэ пережил всё это, как он годами слушал бесконечные ссоры родителей. Наверное это было очень тяжело. История Лян Сычжэ была настолько печальной, что Цао Е не знал, как его утешить. Внезапно он подумал, что фильм Лян Сычжэ «Сны о любви и судьбе» чем-то напоминает историю его родителей. Как только эта мысль пришла ему в голову, Лян Сычжэ спросил:

— О чём ты думаешь?

— «Сны о любви и судьбе»? — неуверенно произнёс Цао Е.

— Да. Когда я увидел первый вариант сценария, я сразу подумал о своих родителях. Сначала я сам не понимал, насколько сильно их брак повлиял на меня. Потом осознал, что долгое время не признавался тебе в своих чувствах, в основном, потому что боялся, что всё закончится так же. Три года назад я снял «Сны о любви и судьбе», пытаюсь убедить себя на примере своих родителей, что даже если мои чувства взаимны, это не обязательно хорошо, что если мы не будем вместе, то мне не придётся бояться, что наши отношения испортятся. Но я не смог полностью себя в этом убедить. Я всё равно хотел быть с тобой. Поэтому, Цао Е, я тоже не уверен в себе. Я боюсь, что мы станем как мои родители, что будем постоянно ссориться и возненавидим друг друга.

Цао Е давно догадался, что «Сны о любви и судьбе» был снят из-за него, но он не ожидал, что Лян Сычжэ справится со своими страхами таким жестоким способом, что он вскроет свои самые болезненные воспоминания, чтобы убедить в этом себя. Он не знал, как утешить Лян Сычжэ. Проблема была слишком глубокой, простых слов утешения было недостаточно.

— Я обещаю, что не буду с тобой ссориться. Я буду тебе во всём уступать, — сказал Цао Е, но тут же почувствовал, как неубедительно это прозвучало. Чтобы доказать свою серьёзность, он взял руку Лян Сычжэ и положил её себе на голову. — Ты же любишь гладить меня по голове? Гладь, сколько хочешь. Я больше не буду сопротивляться.

Лян Сычжэ рассмеялся и погладил его по голове:

— Правда?

— Правда, — Цао Е приподнялся и посмотрел на Лян Сычжэ. — И я не разлюблю тебя. Ты забыл? Я подумал, что ты очень красив, когда впервые увидел тебя в «Лазурной вечеринке».

— А... помню. Ты ещё хотел, чтобы я тебя соблазнил.

— Эй, не перевирай историю... В общем, ты мне до сих пор нравишься. Лян Сычжэ, когда ты отказался сниматься в моём фильме, я чуть не расстался с тобой. Но, после, как только я тебя увидел, я не смог удержаться и помирился с тобой. Так что, это ты можешь меня разлюбить, а не мы друг друга.

Лян Сычжэ усмехнулся:

— Я снял «Сны о любви и судьбе» и не смог тебя забыть. Как я могу тебя разлюбить?

— Так что, Сычжэ-гэгэ, не будь таким пессимистом. История твоих родителей — это их история. А сейчас ты со мной. Мы будем вместе долго, не будем ссориться и не разлюбим друг друга. Мы будем вместе снимать фильмы, разговаривать по ночам, заниматься любовью каждый день, пока не состаримся и не сможем этого делать. Вот такая у нас будет история.

Лян Сычжэ подумал, что Цао Е, как и в юности, был оптимистом и всегда мог легко забыть неприятное прошлое. Возможно, Цао Е был прав. У каждого была своя история, и не стоило примерять на себя чужие финалы.

— И ещё, — сказал Лян Сычжэ, подумав. — Чэн Дуань говорит, что ты не любишь скрывать свои отношения. Но если мы будем вместе, нас постоянно будут снимать, как в Берлине.

— Раньше я не любил прятаться от папарацци, — ответил Цао Е. — Но с тобой мне даже нравится быть в тайных отношениях. Это захватывающе.

Они ещё немного поговорили. Начинало светать. Цао Е понимал, что Лян Сычжэ, вернувшись из Берлина, толком не отдыхал. Он сдержал желание продолжить разговор и сказал:

— Давай спать. А когда проснёмся, вместе сходим навестить мою маму.

— Угу, — ответил Лян Сычжэ.

— Спокойной ночи, Лян Сычжэ, — Цао Е обнял Лян Сычжэ и поцеловал его. — Я очень тебя люблю.

Обычно Цао Е быстро засыпал, но в этот раз, то ли из-за смены часовых поясов, то ли из-за того, что он ещё не до конца успокоился, ему не спалось. Он думал о документальном фильме, который снял для него Лян Сычжэ. Этот фильм помог ему избавиться от многолетних переживаний. Но когда Лян Сычжэ рассказал ему о своих проблемах, Цао Е не знал, чем ему помочь.

Лян Сычжэ устроил для него день рождения. Он тоже хотел как-то поздравить Лян Сычжэ, но не знал как. У него был документальный фильм о Лян Сычжэ десятилетней давности, но это была всего лишь запись из прошлого, и этого было недостаточно. Цао Е закрыл глаза и стал планировать, как отпраздновать день рождения Лян Сычжэ.

На следующее утро в интернете продолжались обсуждения видео и аудиозаписи. Перед выходом Цао Е позвонил в цветочный магазин и заказал букет. Лян Сычжэ ждал его у двери, листовая Weibo. Он редко пользовался Weibo, но после того, как видео и запись стали достоянием общественности, он стал заходить туда гораздо чаще. Хотя Цао Е говорил, что не боится огласки, Лян Сычжэ всё равно переживал. Он не раз сталкивался с травлей в интернете и знал, какой жестокой она может быть. Он боялся, что эта жестокость коснётся и Цао Е.

Машина остановилась на парковке у кладбища. Они вышли из машины и подошли к могиле Ли Ю. Цао Е наклонился и протёр фотографию Ли Ю на надгробной плите:

— Мама, познакомься, это мой парень, Лян Сычжэ.

— Здравствуйте, тётя, — Лян Сычжэ присел на корточки и положил букет к фотографии Ли Ю.

— Он очень талантливый. Самый молодой обладатель пальмовой ветви Канн и премии «Золотая статуэтка». А недавно он был номинирован на «Золотого медведя» на Берлинском кинофестивале. Тебе, наверное, интересно, как мы из друзей превратились в пару... Это долгая история. Я расскажу тебе её потом. Только не смейся, пожалуйста. Потому что в этой истории я выгляжу немного... тугодумом.

Лян Сычжэ рассмеялся.

— И ты не смейся, — Цао Е посмотрел на него.

— Немного тугодум, — улыбнулся Лян Сычжэ, — но очень смелый.

— Мы недавно вместе сняли два фильма. Первым были пересъёмки «Рокового выбора», а вторым — «Попробуй сказать ещё раз», о котором я тебе рассказывал. В будущем мы снимем ещё много фильмов и станем очень известными.

Цао Е, как и всегда, рассказывал Ли Ю о последних событиях, а Лян Сычжэ стоял рядом, изредка вставляя пару слов. В конце Лян Сычжэ отошёл в сторону, давая Цао Е побыть с Ли Ю наедине. Он стоял в нескольких метрах от них и ждал.

— Мама, я не разочаровался в любви, — сказал Цао Е, подумав. — Мне кажется, я очень люблю Лян Сычжэ, и эта любовь продлится долго.

Дул сильный ветер. Когда Цао Е повернулся, ветер развевал волосы и плащ Лян Сычжэ. Цао Е вспомнил тот вечер на улице Иньсы, когда они впервые встретились. Он ускорил шаг, подошёл к Лян Сычжэ, и они вместе пошли к машине.

В тот же день новость о том, что Лян Сычжэ сопровождал друга навестить Ли Ю, разлетелась по всему интернету.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130330>